

О повестях и рассказах гг. Горького и Чехова

Н. К. Михайловский. Литературная критика и воспоминания.

Серия "История эстетики в памятниках и документах"

М., "Искусство", 1995

Scan [ImWerden](#)

OCR [Бычков М. Н.](#)

Приступая к окончанию заметок о типах современных авторов повестей и рассказов¹, я чувствую некоторое смущение. До сих пор я находился в положении своего рода *embarras de richesses* {затруднение от изобилия (*франц.*)}. Г-на Ф. Потехина или г. Щеглова, г. Плетнева, кн. Барятинского я мог бы свободно заменить множеством других авторов, и только гг. Тимковский и Чириков представляли бы в этом отношении некоторые затруднения, хотя и не непреодолимые. Но гг. Горького и Чехова обойти или кем-нибудь заменить нельзя, и не только ввиду их значительности, а и ввиду тех общих выводов, которые я желал бы представить вниманию читателей. А между тем, и о том, и о другом мне не раз случалось писать². Думать, что читатели помнят все, в разное время мною об этих двух замечательных писателях сказанное, было бы с моей стороны слишком самоуверенно, а повторять сказанное -- по малой мере невесело. Но, может быть, сопоставление их даст мне возможность счастливо избежать этих Сциллы и Харибды. А сопоставление это напрашивается само собой, и к нему не раз уже прибегала критика. Так, недавно еще французский критик Мельхиор де Вогюе в статье "Revue de deux Mondes" о г. Горьком поминал г. Чехова, а в статье о г. Чехове -- г. Горького³, да и в русской литературе это сопоставление делалось. По странной игре судьбы, имеющей, может быть, в своем основании не одну простую случайность, в истории литературы довольно часто случается, что внимание современников-соотечественников, а иногда и не только соотечественников, сосредоточивается на двух писателях, как бы дополняющих друг друга своими резко различными индивидуальными чертами при наличии чего-то общего в них. Вольтер и Руссо, Гете и Шиллер, Пушкин и Гоголь, Толстой и Достоевский поневоле часто вспоминаются парами. Так и гг. Чехов и Горький.

Само собою разумеется, я не думаю сравнивать все эти пары, число которых можно бы было значительно увеличить, в каком бы то ни было отношении, кроме одного: они парами всплывают на верхи литературы данного времени и места, друг друга дополняя и поясняя как своими различиями, так и своим сходством. Долго ли они остаются на верхах, "что город на горе",-- века или годы, и велико ли их значение в истории литературы, это уже другой вопрос.

Что гг. Чехов и Горький занимают в настоящую минуту "верхи", в этом нет сомнения. В особенности поразителен успех г. Горького. Г. Чехов заработал свое нынешнее положение далеко не сразу, тогда как с г. Горьким произошло нечто вроде рождения готовой Минервы из головы Юпитера. На моем экземпляре пятого тома его "Рассказов", помеченном прошлым 1901 годом, значится: "двадцать шестая тысяча". Это цифра -- если она еще окончательная -- исключительная в нашей литературе. А принимая в соображение, что автор появился в литературе всего каких-нибудь пять-шесть лет тому назад, надо признать, что ни одна из звезд первой величины нашего литературного небосклона,-- ни Толстой, ни Достоевский, ни Щедрин, ни Тургенев -- не завоевывали с такою быстротою такого широкого круга читателей. Но завоеванная г. Горьким область далеко не ограничивается русскими пределами: его усиленно переводят, критикуют, комментируют, интересуются обстоятельствами его личной жизни и за границей -- в Германии, во Франции, в Италии, в славянских странах. Из современных русских писателей он после Толстого и, может быть, г. Чехова пользуется наибольшею популярностью в Европе.

В чем же секрет этого колоссального, небывалого у нас успеха?

Объяснить все дело крупным талантом г. Горького, очевидно, нельзя. Как ни несомненен этот талант, едва ли кто-нибудь решится поставить его выше дарований только что названных писателей, да и самая оригинальность всякого истинного таланта исключает возможность подобных сравнений. Каждый сам по себе, каждый в своем роде, в каждом есть нечто, кроме таланта, что при помощи этого таланта "ударяет по сердцам" читателей по крайней мере в данную минуту, при данных условиях. Открыть секрет успеха писателя -- значит найти это нечто, помимо таланта, хотя и при его посредстве притягивающее к